

Глава 11 Подъем на гору "Нет". Отец и сын возразили одновременно. "Мое тело уже исцелено, видите, я могу ходить и танцевать". Закончив говорить, он обошел вокруг них, усмехнулся и кокетливо сказал: "Отец, третий брат, позвольте мне пойти с вами. Я обещаю не бегать и отдыхать, когда устану, хорошо?" В последние несколько дней еду они покупали прямо в деревне, и, чтобы пополнить ее организм, каждый день ели мясо. Ей тоже хотелось поскорее поправиться, поэтому она не отказывалась. Они здесь недавно и у них нет полей. Хотя женьшень ей сейчас не нужен, она может ходить в горы за лекарством, которое употребляет в пищу, но для ежедневного питания нужны деньги. Даже одеяла, которыми они сейчас укрываются, - это старые одеяла, которые Лицзэнь продала им по низкой цене. Хотя в XXI веке в этом помещении есть ее багаж, она не придумала подходящего повода, чтобы его вынуть.

Вещи XXI века сильно отличаются от тех, что были в царстве Сюаньцин. Если их необдуманно вынести на улицу, если их увидят посторонние люди, это вызовет неприятности, если они скажут, что притворяются бедными, а сами они маленькие, их убьют. Сегодня она чувствует, что находится в добром здравии. Причина всему - растянутость ее семьи из-за того, что она упала с грунтового склона. Мурон Чжэ не мог смириться с кокетливым поведением дочери. Видя, что ее цвет лица действительно стал намного лучше, он беспомощно сказал: "Хорошо, но ты должна быть послушной и не бегать вокруг, ты понимаешь?" "Да." Муронг Лингран радостно кивнула. Идя по тропинке в гору, Мурон Линьран размышлял о том, под каким предлогом достать золотые слитки в космосе, как вдруг увидел, что отец остановился. Проследив за его взглядом, он вдруг погрузился.

Это были две дочери моего дяди - Мурон Сюэ и Мурон Цин, одной было тринадцать, другой - десять лет. Обе они несли за спиной корзины, полные сухих веток. "Дядя!" послушно позвала Мурон Цин. Мурон Чжэ кивнул, хотя большинство членов семьи младшего брата теперь его недолго любили, и он тоже был к ним равнодушен, а когда увидел их, то испытал некоторое отвращение, но молодое поколение проявило инициативу, чтобы поприветствовать его, а он был старшим, который не мог с этим справиться. Увидев, что Мурон Линьран идет позади, Мурон Цин, которая была младше ее на несколько месяцев, вдруг загорелась и взволнованно спросила: "Сестра, с тобой действительно все в порядке?" Видя, что Мурон Цин приветствует ее, как и прежде, Мурон Линьран кивнула, не меняя выражения лица: "Да". Сказать, что в семье дяди не было явной злобы по отношению к семье, можно было, пожалуй, только про Мурон Цин. Но была ли это игра или искренность, знает только она сама.

Мурон Сюэ нахмурилась и сказала: "Кого ты называешь своей сестрой? Я твоя сестра, не теряй времени, возвращайся быстрее, если ты вернешься поздно, мать снова будет нас ругать". "О." недовольно сказала Мурон Куан: "Мурон Сюэ, что за отношение? Разве ты не знаешь, как здороваться со старшими?" "Старших? У меня нет старших, которые не прислушиваются к словам дедушки и бабушки". Сказав это, он потянул Мурон Цин прочь, внезапно остановился, подойдя к Мурон Линьгран, и странно сказал инь и ян: "Эти сто пятьдесят таэлей женьшеня - другое дело. Вас спасли, когда вы 20 дней пролежали в коме. А Нянь сказал, что именно благодаря Мурон Линьран их семья стала такой. Иначе она не смогла бы вести прежнюю жизнь молодой женщины, даже не смогла бы есть мясо. Отец не ездит один в город на работу и не возвращается несколько раз в месяц.